

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 7–16.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 2 (83):7–16.

Научная статья
УДК 94(47).084.3
DOI 10.37724/RSU.2024.83.2.001

Поход группы Ворошилова к Царицыну в 1918 году

Михаил Дмитриевич Шумаков

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
mishumakov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается поход отрядов под командованием К. Е. Ворошилова от Донбасса к Царицыну в 1918 году. Вследствие этого похода и дальнейшего участия в обороне Царицына Ворошилов выдвигается в первые ряды военной и политической элиты РСФСР, поэтому изучение похода актуально для более точного понимания истории России XX века. В ходе исследования проанализированы причины продвижения отрядов именно к Царицыну, основные этапы похода. Уделено внимание статусу отрядов Ворошилова — их переходу из состояния украинских партизан к положению защитников Царицына, в дальнейшем объединенных в 10-ю красную армию. Обозначены организационные и психологические аспекты этой перемены. Изучен вопрос о численности войск в группе Ворошилова, о количестве эшелонов. Рассмотрена причина взрыва моста через Дон, что осложнило положение группы Ворошилова. Новизна работы в первую очередь связана с опорой на неопубликованные источники, которые содержатся в личном фонде Ворошилова в Российском государственном архиве социально-политической истории: телеграммы и приказы военных и гражданских ведомств, а также опубликованные и неопубликованные воспоминания участников похода Ворошилова.

Ключевые слова: 1918 год, И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, поход Ворошилова, создание 10-й армии, С. К. Минин, СКВО, Царицын.

Для цитирования: Шумаков М. Д. Поход группы Ворошилова к Царицыну в 1918 году // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 7–16. DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.001.

Original article

The campaign of Voroshilov's troops in Tsaritsyn in 1918

Mikhail D. Shumakov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
mishumakov@mail.ru

Abstract. The article examines the march of troops under the command of K. Ye. Voroshilov from Donbass to Tsaritsyn in 1918. As a result of this campaign and further in the defense of Tsaritsyn, Voroshilov moved to the forefront of the military and political elite of the RSFSR, therefore the study of the campaign is

relevant for a more accurate understanding of the history of Russia in the 20th century. During the study, the reasons for the advance of the detachments specifically to Tsaritsyn and the main stages of the campaign were analyzed. Attention is paid to the status of Voroshilov's detachments — their transition from the state of Ukrainian partisans to the position of defenders of Tsaritsyn, later organized into the 10th Red Army. The organizational and psychological aspects of this change are outlined. It analyzes the number of troops in Voroshilov's group and the troop trains they used. The cause of the explosion of the bridge across the Don is considered, which complicated the position of Voroshilov's group. The novelty of the work is primarily due to its reliance on unpublished sources contained in Voroshilov's personal fund in the Russian State Archive of Socio-Political History: telegrams and orders of military and civil departments, as well as published and previously unknown memoirs of participants in Voroshilov's campaign.

Keywords: 1918, I. V. Stalin, K. E. Voroshilov, Voroshilov's campaign, creation of the 10th Army, S. K. Minin, North Caucasian Military District, Tsaritsyn.

For citation: Shumakov M. D. The campaign of Voroshilov's troops in Tsaritsyn in 1918. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2024; 1 (82):7–16. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.001.

Введение

Поход группы К. Е. Ворошилова к Царицыну в 1918 году — событие, занявшее важное место в советской исторической науке и советском искусстве. Эта кампания имела большое значение и для судьбы самого командующего: во время похода произойдет становление будущей 10-й армии, во главе которой Ворошилов будет оборонять Царицын, в Царицыне же большевик войдет в круг ближайших соратников И. В. Сталина, что станет прологом к его выдвижению в первые ряды политической элиты. Изучение жизненного пути деятеля такого масштаба, а тем более его кульминационных моментов, позволяет приблизиться к понимаю истории советской России в целом. В этом заключается актуальность работы. Цель статьи — с опорой на опубликованные и архивные источники уточнить ряд важнейших аспектов похода советских войск Украины к Царицыну.

Тема похода Ворошилова не раз привлекала исследователей. Первыми авторами трудов на эту тему были сами участники похода. Отметим здесь лишь наиболее характерные работы. Среди одних из наиболее ранних воспоминаний стоит назвать очерк Б. И. Магидова (см.: [Магидов, 1922]). Значительно более пространный характер носили воспоминания А. З. Каменского, сохранившего множество ценных подробностей (см.: [Каменский, 1928]); как и Магидов, он входил в круг близких соратников Ворошилова в 1918 году. Стоит назвать и статью Е. А. Щаденко, лидера морозовских отрядов, тоже примкнувших к группе Ворошилова (см.: [Щаденко, 1930]). Традицию воспоминаний непосредственных участников похода продолжают и вышедшие значительно позднее мемуары И. М. Мухоперца (см.: [Мухоперц, 1958]). К работам 1920-х годов можно отнести и очерк публициста И. В. Мгиладзе (публиковался под псевдонимом И. Вардин), кратко описывающий путь Ворошилова, в том числе обстоятельства похода к Царицыну (см.: [Вардин, 1926]). Схожий по духу очерк, подчеркивающий большую роль Ворошилова в Гражданской войне и в эпопее похода в частности, — труд О. Л. Леонидова (см.: [Леонидов, 1925]). Особенно интересно заметить, что это одна из первых работ, выводящих Ворошилова в качестве главного героя как похода, так и обороны Царицына. Таким образом, можно предположить, что тенденция акцентирования роли Ворошилова формировалась раньше, чем традиция акцента на действиях Сталина, начавшаяся несколько позже (во многом как раз со статьи Ворошилова 1929 года (см.: [Ворошилов, 1939])).

В это же время в СССР выходят и монографические исследования, затрагивающие рассматриваемую тему. В ранних работах, посвященных Гражданской войне, о походе Ворошилова говорится весьма мало, в пределах двух строк (см.: [Акшинский, 1925, с. 114; Какурин, 1925, с. 180]). Более подробно поход Ворошилова затронул Л. Л. Клюев (см.: [Клюев, 1928]). В целом уделяя походу не столь много внимания, он анализирует численность отходящих к Царицыну войск и подчеркивает, что лидером группы был не один Ворошилов, но еще и Вадим (В. Л. Лукашев) (см.: [Там же, с. 18]). Пять лет спустя монография была переиздана, автор внес в ее содержание некоторые изменения, хорошо передающие общие перемены историографии рубежа 1920–1930-х годов. В этой версии Клюев делает значительно больший акцент на вкладе в оборону Царицына Сталина и Ворошилова. Важно отметить, что если в 1928 году Ворошилов интересовал автора именно как полководец, то в 1933 году он описывается как личность, то есть

характеристика выходит за пределы сугубо профессиональной сферы [Клюев, 1933, с. 8]. В 1930-х годах выходит множество кратких очерков о Ворошилове, затрагивающих его путь в Гражданской войне (см.: [Миллер, Сталь, 1931 ; Николаев, 1931 ; Харитонов, 1931] и др.). В эти годы появляются и специализированные исследования о походе Ворошилова, такие как путеводитель [Великий поход армии Ворошилова ... , 1938], а также монография крупного специалиста по военной истории В. А. Меликова, подробно рассмотревшего особенности похода Ворошилова (см.: [Меликов, 1938]). Эта же традиция была продолжена и в 1940-х годах (см.: [Генкина, 1940 ; Кадишев, 1940 ; Яценко, 1948]).

Поход Ворошилова был затронут и в исследованиях эмигрантского круга этого периода. Очень кратко о нем упоминает в капитальном труде по истории Гражданской войны в 1918 году А. А. Зайцов (см.: [Зайцов, 1934, с. 89]). Значительно более подробно, хотя и в ярко негативном ключе, о Ворошилове писал в 1930-х годах Р. Б. Гуль (см.: [Гуль, 1990]). Так, автор интерпретирует отъезд Ворошилова на Украину как свидетельство провала им обязанностей в Петрограде (см.: [Там же, с. 173]).

Во второй половине XX века интерес к теме похода Ворошилова, переживший свой пик на рубеже 1930–1940-х годов, когда она стала неразрывной частью царицынской эпопеи, спадает. Теперь поход вновь затрагивается в рамках более широких тем: исследований по событиям Гражданской войны в 1918 году в целом (см.: [Антонов, 1961]), в рамках биографии К. Е. Ворошилова. Тем не менее именно в этот период стали возможны труды, как бы подводящие итог всей жизни первого маршала, дающие панорамный взгляд на весь его пройденный путь (см.: [Акшинский, 1974 ; Кардашов, 1976]).

В новейшей историографии личность Ворошилова по-прежнему привлекает исследователей. Правда, больший интерес историков вызывают скорее царицынские события (см.: [Шкода, 2022 ; Войтиков, 2023 ; Ратьковский, 2023]), но продолжается и традиция панорамных биографических исследований, как публицистических, так и научных (см.: [Млечин, 2015 ; Великанов, 2017 ; Балаев, 2019]). При такой широкой освещенности темы все же остаются лакуны, приблизиться к закрытию которых мы стремимся в представленном исследовании.

Основная часть

Ворошиловский поход к Царицыну в 1918 году

В апреле 1918 года немецкие армии, отесняя советские войска Украины, вторглись на территорию Донбасса. 28 апреля пал Луганск. В городе была проведена масштабная эвакуация. Все защитники города отступили на станцию Миллерово. Среди них была и 5-я армия во главе с Ворошиловым, а также примкнувшие к ней разрозненные отряды. Предстояло выбрать дальнейшее направление отхода. По приказу главковерха В. Д. Антонова-Овсеенко все военные формирования должны были отходить по линии Миллерово — Лиски (см.: [Антонов-Овсеенко, 1928, с. 274]), то есть наиболее коротким путем к Центральной России. Однако еще раньше, 16 апреля, немцы взяли станцию Чертково, что перекрыло предполагаемый путь отхода. Оставалась возможность двинуться через территорию войска Донского к Царицыну. Согласно воспоминаниям Плешакова, участника похода Ворошилова, между командармом-5 и Антоновым-Овсеенко состоялся разговор по прямому проводу, в котором Ворошилов настаивал: «отрядам, находящимся под моим командованием, путь отхода Лихая — Царицын необходим, как воздух» [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 20. Л. 114]. В конечном итоге, как констатирует сам Антонов-Овсеенко, «лишь незначительная часть нашей армии попыталась пробиться в Лиски, большинство их двинулось либо к Царицыну, либо к Ростову» [Антонов-Овсеенко, 1928, с. 274]. В таком случае можно утверждать, что отход отступающих армий на Царицын был случайным обстоятельством — вынужденной альтернативой отходу через Лиски и Воронеж в Центральную Россию. Это подтверждали участники похода, например А. З. Каменский: «совершенно случайно, благодаря тому, что немцами неожиданно было занято Чертково, мы вынуждены были направиться к Царицыну» [Каменский, 1928, с. 22]. В своей речи по другому поводу Каменский говорил об этом чуть подробнее: «мы совершенно... не собирались идти на Царицын. ...многие думали... посидим на Дону, пока можно будет возвратиться в Луганск. Это было ошибкой, но мы, повторяю, не собирались вступать в войну с казачеством. То, что они вместе с немцами стали

нас гнать, и мы подошли к Царицыну, это сыграло вот какую историческую роль» [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 389. Л. 52]. В беседе с деятелями искусств в 1935 году сам Ворошилов признавал, что Царицын не был изначальной целью [Там же. Оп. 2. Д. 116. Л. 7].

1 мая эшелоны Ворошилова выдвинулись со станции Миллерово. После отхода из Луганска здесь находилось много гражданских, в том числе женщин и детей. Численность всей группы, по оценкам историков, достигала 50 тыс. человек (см.: [Меликов, 1938, с. 74]). Более того, во время похода люди пытались вести хозяйство, обустривались в эшелонах, где даже заключались браки и рождались дети (см.: [Каменский, 1928, с. 17]). Вопрос об общем количестве эшелонов тоже остается неопределенным. Каменский утверждал, что было «более 60 эшелонов» [Там же, с. 16]. Ворошилов высказывался в пользу значительно большего числа: «больше 100 эшелонов» [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 116. Л. 3]. Другой участник событий, Ткачев, в своем выступлении по случаю 15-летия освобождения Царицына высказал мнение, что эшелонов было около 70 [Там же. Оп. 1. Д. 389. Л. 113]. В историографии данного вопроса возобладали оценка численности эшелонов в 80 единиц. Она весьма близка к среднему значению различных вариантов количества эшелонов, приведенных участниками исследуемых событий (см.: [Великий поход армии Ворошилова ... , 1938, с. 73 ; Меликов, 1938, с. 90 ; Генкина, 1940, с. 68 ; Великанов, 2017, с. 130]).

В военном отношении костяк группы Ворошилова составила его 5-я армия, но это были не единственные силы: с 5-й армией слилась Донецкая армия Круссера (см.: [Антонов-Овсеев, 1928, с. 265]), здесь находились и части 1-й и 3-й армий, которые, как вспоминал сам Ворошилов, «разболтались, и я их подбирал» [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 116. Л. 2].

Изначально у командования отходящих красных частей была уверенность, что немцы не станут продолжать преследование за пределами границ Донбасса [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 116. Л. 12]. Более того, обсуждался вариант остаться в Миллерово, перегруппировать там войска и двинуться в контрнаступление на Украину (см.: [Каменский, 1928, с. 12]). Это было связано с весьма запутанной дипломатической ситуацией вокруг Брестского мирного договора. Однако, вопреки его условиям, немецкие части продолжили наступление уже за пределами формальных границ РСФСР и остановились только у Белой Калитвы, то есть у переправы через Донец [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 9. Л. 4]. Так, у группы Ворошилова появился еще один противник — донские казаки. Первый бой с ними произошел у станицы Гундоровской [Там же. Д. 20. Л. 14]. Союзником армий Ворошилова здесь стал отряд Е. А. Щаденко (см.: [Гуляев, Лазарев, 2015, с. 44]). Бои велись с переменным успехом, но в конечном итоге путь через Гундоровскую был очищен, и эшелоны двинулись дальше к Царицыну.

На пути к станции Морозовская были приняты важные шаги к большей организации разрозненных отрядов. Дело в том, что группа Ворошилова собиралась хаотично: было множество разрозненных отрядов во главе с собственными лидерами, группировавшихся вокруг своих эшелонов. Контроль командования над ними имел достаточно номинальный характер. Сначала был сформирован организационный костяк будущей армии: к отряду Лакотоша присоединилась артиллерия Г. И. Кулика и бронепоезд Ф. Н. Алябьева (см.: [Каменский, 1928, с. 17]) — это формирование должно было стать опорой командования. Шаги к отрядной реорганизации проходили тяжело, в частности, к Ворошилову явился некто Вишневецкий, назвавший себя командиром 3-й армии, с требованием остановить реорганизацию. Вишневецкий был арестован, но целая группа солдат потребовала его освобождения (см.: [Там же, с. 18]). Несмотря на напряженность момента, в освобождении Вишневецкого было отказано, а возможное сопротивление предотвратил отряд Лакотоша — Кулика — Алябьева. Это стало серьезным шагом к укреплению общеармейской дисциплины, но до ее полного установления было далеко.

Предпринималась попытка реорганизации материального обеспечения группы: была создана комиссия в составе Б. И. Магидова и А. С. Круссера, которой следовало описать все имущество по эшелонам [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 10. Л. 217]. До этого момента каждый эшелон воспринимал свой груз как собственность, что вызвало серьезные затруднения. Достаточно сказать, что Круссер и Магидов были избиты, их даже собирались линчевать [Там же, л. 18], однако их спасли подоспевшие части. Кроме того, уделялось внимание информированию и агитации в войсках: в группе Ворошилова издавалась своя газета, выпуски которой тиражировали на пишущих машинках. Это было особенно важно, так как отряды находились в информационном

вакууме, что создавало благоприятную почву для всевозможных слухов: начиная с предположений, что на Украине уже началось контрнаступление советских частей, и заканчивая сомнениями в том, что в Царицыне еще существует советская власть [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 10. Л. 17].

Следующее серьезное испытание ждало отряды Ворошилова у станции Чир. В этом районе располагалась армия генерала К. К. Мамонтова. После ожесточенных четырехдневных боев, неся большие потери, армия Мамонтова отступила к станции Нижне-Чирской. Беспрепятственный путь к Дону был обеспечен. Однако именно здесь встретилось одно из самых главных препятствий на всем пути от Луганска к Царицыну: мост через Дон был взорван. Это был не первый случай взорванного моста (см.: [Каменский, 1928, с. 14]), но теперь, помимо значительного масштаба разрушения, сложность состояла в том, что ремонтные поезда уже перешли Дон в составе посланного в Царицын отряда Артема (Ф. А. Сергеева) и Каменского и были отрезаны от группы войск Ворошилова.

Дискуссионным остается вопрос о том, кто несет ответственность за взрыв моста. У участников группы Ворошилова не было единого мнения на этот счет. Ворошилов в 1935 году упоминал, что мост уничтожили белые [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 116. Л. 33]. Это же мнение в 1935 году на праздновании 15-летия взятия Царицына красными частями поддержал Ткачев (вероятно, имеется в виду И. Ф. Ткачев, участник обороны Царицына) [Там же. Оп. 1. Д. 389. Л. 112]. Однако ранее, в 1930 году в своем выступлении на собрании сталинградского землячества Е. А. Щаденко выражал сомнения по этому поводу: «Мы никак не можем понять и точно установить, кем был взорван мост — белыми, или, знаете ли гг. страшно сказать, или людьми, которые больше боялись красной гвардии, чем белой, а были и такие люди. Имелись они и в Царицыне. <...> Неужели Тулаковские отряды взорвали мост, боясь наплыва донбасской красной гвардии на Царицын? Может быть, у некоторых и была такая паника, но мы пока что не имеем сведений» [Там же. Д. 18. Л. 19–20]. Далее Щаденко заметил, что один из участников обороны Царицына, Т. П. Кругляков, в своих воспоминаниях писал, что мост взорвал И. В. Тулак. Сам же Щаденко воздержался от окончательного суждения и констатировал: «у нас есть письменные документы, которые говорят и за, и против» [Там же, л. 20].

Помимо Круглякова, упомянутого Щаденко, версии о взрыве моста войсками Тулака придерживался участник похода Ворошилова Плешаков. Однако если Щаденко подозревал, что Тулак мог взорвать мост, чтобы не допустить прихода красных частей, то Плешаков полагал, что во время отхода Тулак просто не знал о движении войск Ворошилова [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 20. Л. 121].

Не вносят ясность в этот вопрос научные труды. Пожалуй, наиболее объективное и подробное изложение обстоятельств взрыва моста содержится в монографии Э. Б. Генкиной «Борьба за Царицын в 1918 г.» [Генкина, 1940]. Автор констатирует, что 23 мая красные отряды Царицына оставили станцию Чир (на правом берегу Дона) и отошли на левый берег. Исследователь опирается на донесение коменданта станции Чир Тулаку от 24 мая, отложившееся в архиве. 22 мая белые начали обстрел находящихся в Чиру красных частей со стороны донского моста. Белые «били по мосту и около моста, я понял, что нам хотят отрезать путь. <...> Проехавши мост, мы увидели, как они из-под моста с криком “ура” бросились на мост, к тому месту, где был караул, но караула не было. Они начали поливать мост керосином» [Там же, с. 62]. Далее исследовательница, основываясь на том же документе, отмечает, что в 4 часа утра 23 мая красным отрядам был дан приказ об отступлении, а автор донесения в Ляпичеве по телефону узнал о взрыве моста. Таким образом, хотя Генкина не делает прямых выводов, из донесения ясно, что белые действительно предпринимали попытки взорвать мост, однако их задача заключалась в том, чтобы отрезать армию Тулака на правом берегу Дона от переправы. После же отхода красных отрядов на левый берег целесообразность этого пропадала. Более того, кажется вероятным, что с целью замедлить дальнейшее продвижение казачьих отрядов приказ о подрыве моста могло отдать командование царицынских отрядов (Тулак).

К вопросу о взрыве моста обращался и В. А. Меликов, который указывал, что П. Н. Краснов, пытаясь остановить продвижение группы Ворошилова, отдал генералу С. В. Денисову приказ уничтожать станции, портить железнодорожные пути и взрывать мосты, особенно мост через Дон (см.: [Меликов, 1938, с. 70]). Однако дальше Меликов подчеркивал, что в организацию взрыва моста непосредственно был вовлечен председатель Царицынского совета С. К. Минин [Там же]. Каким образом Минин участвовал в подрыве моста (косвенно или как

непосредственный организатор), исследователь не уточняет (этот пассаж явно следует трактовать в связи с последующей политической опалой Минина).

Схожая версия была представлена в путеводителе «Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына»: «царицынские части... 22 мая... в беспорядке отошли на левый берег Дона в район станции Ляпичево, взорвав по указанию предателя-троцкиста, разоблаченного врага народа Минина, железнодорожный мост через Дон» [Великий поход армии К. Е. Ворошилова ... , 1938, с. 102].

Таким образом, исходя из имеющихся на данный момент источников, более вероятной представляется версия о взрыве моста царицынскими частями при отступлении на левый берег Дона. Это соответствует сложившейся на 22–23 мая 1918 года оперативной обстановке. Предположение об этом высказывали и некоторые современники изучаемых событий. Данная версия несколько завуалированно присутствовала в историографии 1930-х годов. Тем не менее без дополнительных источников, которые смогли бы дать точный ответ, нельзя исключать и версию о взрыве моста казаками с целью остановить движение группы Ворошилова. Одно можно утверждать определенно: если мост все же уничтожили царицынские войска, то они должны были учитывать присутствие армий Ворошилова на другом берегу Дона. Хотя некоторые участники похода полагали, что мост был взорван Тулаком потому, что он не знал про движение армий Ворошилова [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 20. Л. 121], в Царицыне о них были осведомлены (см.: [Генкина, 1940, с. 71]).

Так или иначе, предстояло выработать дальнейший план действий. В многочисленных воспоминаниях неоднократно появляются сведения, что среди высшего командования звучали предложения оставить эшелоны и пытаться пересечь Дон походным порядком [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 20. Л. 120], однако Ворошилов настоял на сохранении эшелонов и на возведении моста для их переправы. Поначалу эта задача казалась невозможной, что закономерно осложнило внутреннюю обстановку в войсках. В своих тезисах к речи о создании 10-й армии Ворошилов отмечал, что часть бойцов пыталась самовольно покинуть эшелоны и пробиваться отдельными группами, но казацки расправы с такими отрядами отрезвили остальных [Там же. Д. 93. Л. 50]. О накаленной обстановке свидетельствуют и другие факты. В частности, Магидов вспоминал, что на одном митинге Ворошилову крикнули: «Сколько пушек Краснову продал?» [Там же. Д. 20. Л. 65]. Несмотря на то, что точное время этого случая установить не представляется возможным, это свидетельствует о характере возникавших трудностей.

Отдельной проблемой становились действия казаков. Они не только обстреливали строящийся мост, но и вели агитацию в советских войсках. К солдатам поступали казацки воззвания [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 10. Л. 225], высылались казацки парламентареры (см.: [Акшинский, 1974, с. 62]). Начальник штаба группы Ворошилова (сменивший, по его собственным словам, на этом посту Н. А. Руднева) В. Анфиногенов упоминает о случаях братания с казаками, а также о предложении генерала Краснова выдать ему лидеров советских войск. Более того, согласно его воспоминаниям, по одному отходящему к казакам отряду пришлось открыть артиллерийский огонь [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 9. Л. 8], вероятно, чтобы примеру перебежчиков не последовали другие. Имели место возмущения и другого рода: к командарму направлялись делегации, члены которых требовали установить точные сроки починки моста [Там же. Д. 10. Л. 229].

В конечном итоге Ворошилов смог сохранить свою армию и убедить командующих в необходимости построить мост. Для осуществления руководства над возведением моста была создана специальная комиссия во главе с М. Л. Рухимовичем. Под взорванным пролетом моста в водах Дона была возведена насыпь, которая стала опорой деревянной конструкции, заменившей уничтоженную часть моста. По воспоминаниям Ворошилова, восстановление моста заняло 21 день [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 116. Л. 6].

В это же время, в начале июня, в Царицын военному руководителю Северо-Кавказского военного округа (далее — СКВО) А. Е. Снесареву было отправлено телеграфное предписание № 2393, посланное военным руководителем Высшего военного совета (ВВС) М. Д. Бонч-Бруевичем (см.: [Великанов, 2017, с. 132]). Согласно предписанию, все части, отступающие на Царицын (в том числе части 3-й и 5-й армий, отряды из населения Морозовского и Донецкого округов), а также отряды Царицынского фронта (их командующий А. П. Крачковский тоже поступал в подчинение к Ворошилову) объединялись в одну группу под руководством Ворошилова. Самому же Ворошилову предписывалось перевезти армию на левый берег Дона, а также взять под контроль участок от Дона до Калача (см.: [Там же]).

Телеграфное предписание Высшего военного совета без изъятий было продублировано в приказе № 4 по СКВО от 23 июня 1918 года [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 81. Л. 2]. В части «основания» этого приказа как раз и упоминалась та самая телеграмма ВВС. Здесь же стояла и ее точная дата — 9 июня 1918 года. Особенно важно, что после подписей военрука СКВО и военкома следовала дополнительная печатная надпись от лица Сталина, которой он подтверждал назначение Ворошилова командующим частями бывших 3-й и 5-й армий [Там же]. Факт такого добавления к приказу СКВО свидетельствует о том, что уже на момент 23 июня 1918 года Сталин на формальном уровне входил в вопросы руководства войсками царицынского участка. В дальнейшем Сталин будет наращивать свои военные полномочия, к примеру, 10 июля 1918 года он подпишет удостоверение Ворошилова как командующего царицынским фронтом [Там же. Д. 130. Л. 83].

Представляется, что приказ СКВО (а ранее и предписание ВВС) имел большое значение. Спустя почти полтора месяца отхода отряды получили формальный статус: их объединили в одну группу под общим командованием. Немаловажно и то, что во главе этой группы был поставлен именно Ворошилов в условиях, когда кандидатур имелось множество: в группе были и члены правительства Донецко-Криворожской советской республики, и различные командиры отрядов, и офицеры военного времени. Это говорит как о признании заслуг Ворошилова в Москве, так и о высоком авторитете в самой группе войск. Наконец, данным приказом определялось и ближайшее будущее группы Ворошилова: она фактически входила в юрисдикцию СКВО, значит, вопрос о развороте армий Ворошилова на Украину откладывался на неопределенный срок.

В первых числах июля 1918 года (см.: [Кардашов, 1976, с. 137]) эшелоны, наконец, смогли начать пересечение Дона. Точную дату завершения восстановления моста можно определить по телеграмме Ворошилова в штаб СКВО от 30 июня: «Донской мост исправлен, и передний броневик перешел на левую сторону Дона» (см.: [Великанов, 2017, с. 135]). Главные трудности остались позади, так как на левом берегу Дона охваченных восстанием казачьих станиц было гораздо меньше [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 116. Л. 6], однако бои продолжались и здесь.

Теперь, после того как статус группы Ворошилова был определен приказом СКВО, предстояло сделать решающий шаг от разобщенных отрядов к единой армии. Нужно было провести реорганизацию, переформировать отряды и армии в роты, полки, батальоны и бригады, как это и предписывал пункт 4 приказа военрука СКВО [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 81. Л. 2]. Реорганизация осуществлялась на станции Кривая Музга (около 50 км от Царицына). Там было устроено обсуждение с участием представителей всех частей, в том числе руководства Царицына. Согласно воспоминаниям Каменского, на совещании присутствовал Минин (см.: [Каменский, 1928, с. 27]). В историографии также есть версия, что в Кривую Музгу прибыл даже Сталин (см.: [Кардашов, 1976, с. 139]).

Переформирование проходило сложно. К примеру, многие бойцы не хотели покидать свои эшелоны ради организации в полки, что означало для них временное расставание с семьями (см.: [Кардашов, 1976, с. 139]). Нельзя не учитывать психологический фактор: солдатам нужно было смириться с переходом в новое качество, влиться в отрядную дисциплину и принять новую цель — остаться в Северо-Кавказском военном округе.

По конкретным вопросам переформирования частей подробнее всего высказывался Щаденко в своем выступлении 3 января 1930 года. Он упоминал, что вся группа Ворошилова была поделена на две дивизии: в первую, Коммунистическую дивизию вошли основные луганские отряды (в том числе Ворошилова, Вадима, Рухимовича и др.). В этой дивизии было 5 пехотных полков и 1 кавалерийский. Всего, по данным Щаденко, к 10 августа в ней насчитывалось 38 пушек, около 100 пулеметов, 14 883 бойцов. Другая дивизия была сформирована из отрядов донецко-морозовских округов. К 10 августа в ней было 4 пехотных и 1 кавалерийский полк: 68 пулеметов, 24 орудия, 13 тыс. солдат. В эту же дивизию был включен Громославский полк, что прибавило к ней около 3 тыс. бойцов, 300 кавалеристов и две батареи [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 18. Л. 22]. Общая численность группы Ворошилова, по данным Щаденко, таким образом, составляла: 26 800 штыков, 2 460 сабель, 72 орудия, 198 пулеметов и 9 бронепоездов. Генкина, опираясь на данные из сводки о составе, численности и дислокации войск СКВО, составленной на 20 июня 1918 года, также оценивает численность Донецко-Морозовской дивизии в 13 тыс. человек [Генкина, 1940, с. 103]. В историографии давались и другие оценки численности. В частности, Кардашов оценивает численность каждой из двух дивизий «примерно в 12 тысяч человек» [Кардашов, 1976, с. 139]; Меликов определяет количество солдат в группе Воро-

шилова в 30 тыс. человек [Меликов, 1938, с. 74]. Данные Щаденко представляются более точными, так как они хотя бы в той части, где указывается численность Донецко-Морозовской дивизии, могут быть подтверждены документарными источниками.

Подробно обстоятельства реорганизации описывал сам Ворошилов в 1935 году: «Необходимо было реорганизовать все это потому, что наряду с настоящими бойцами была случайная публика, которая мешала, которая не давала возможности по-настоящему создать боевые части. Тут были и дети, и женщины, и примазавшийся народ, приходилось расстреливать. То, что было лишнее, — выбрасывали, а всякую публику, которая считала себя бойцами, вела себя не совсем прилично, пришлось просто ликвидировать» [РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 116. Л. 7]. Эти воспоминания Ворошилова еще ярче показывают, какой решительный перелом произошел: из отступающих частей организовывалась армия.

Заключение

В походе Ворошилова можно выделить несколько ключевых этапов, основным критерием для обозначения которых становится более тесная организация разрозненных отрядов. Первый этап (если точкой отсчета взять отход от Луганска) — движение к станции Морозовская. Здесь были предприняты шаги к большему контролю над отрядами: арестован Вишневецкий и проведена опись имущества во всех эшелонах, то есть содержимое всех эшелонов попадало под общий контроль. Второй этап — восстановление моста через Дон. В условиях внутренних и внешних проблем это стало испытанием на доверие отрядов группы Ворошилова к нему лично и к остальному командованию. Третий этап — назначение Ворошилова командующим всеми частями, которые перешли с ним Дон, а также теми, что размещались под Царицыным. Это давало самому Ворошилову формальные полномочия, а отрядам его группы — формальный статус: из отступающих украинских советских войск они постепенно превращались в будущую 10-ю красную армию. Наконец, четвертый этап — реорганизация отрядов на станции Кривая Музга. Здесь члены группы окончательно обрели вид военного формирования: вводилась отрядная организация, военные отделялись от гражданских, отсеивались случайные элементы.

Проанализированные в ходе исследования источники позволяют сделать вывод, что отход на Царицын начался случайно, ввиду того что немцы перерезали другие пути отхода к РСФСР. Царицын долго не мыслился как окончательная цель. Уже в конце июня 1918 года произошло объединение отрядов бывших советских армий Украины с защитниками Царицына.

По имеющимся на данный момент источникам нельзя сделать однозначный вывод о том, кто конкретно взорвал мост через Дон. Однако представляется, что взрыв был предпринят с целью обеспечить отрядам Тулака успешный отход от Дона.

Наконец, на основании источников численность группы Ворошилова к 10 августа 1918 года можно определить в 26 800 штыков, 2 460 сабель, 72 орудия, 198 пулеметов

Список источников

1. Акшинский В.С. Ворошилов. — М. : Политиздат, 1974. — 287 с.
2. Антонов А. Е. Боевой восемнадцатый год. — М. : Воениздат, 1961. — 262 с.
3. Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. — М. : Гос. изд-во, 1928. — Т. 2. — 297 с.
4. Балаев П. Г. Клим Ворошилов. Первый Маршал страны Советов. Друг Сталина, враг Хрущева. — М. : Кн. мир, 2017. — 604 с.
5. Вардин И. Ворошилов. Рабочий вождь Красной Армии. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. — 31 с.
6. Великанов Н. Т. Ворошилов. — М. : Молодая гвардия, 2017. — 511 с.
7. Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына. — М. : Воениздат, 1938. — 300 с.
8. Войтиков С. С. Ворошилов. Между Сталиным и Троцким. — М. : Вече, 2023. — 512 с.
9. Ворошилов К. Е. Сталин и Красная армия. — М. : Воениздат, 1939. — 32 с.
10. Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. — М. : Политиздат, 1940. — 220 с.
11. Гуль Р. Б. «Красные маршалы» — Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский. — М., 1990. — С. 127–171.
12. Гуляев А. А., Лазарев С. Е. От портного до краскома // Военно-исторический журнал. — 2015. — № 1. — С. 45–51.
13. Зайцов А. А. 1918 год: Очерки по истории русской гражданской войны. — П., 1934. — 278 с.

14. Кадишев А. Б. Австро-германская интервенция 1918 года: героический поход Ворошилова к Царицыну. — М., 1940. — 89 с.
15. Какурин Н. Е. Как сражалась революция. — М. : Политиздат, 1925. — 272 с.
16. Каменский А. З. От Донбасса к Царицыну // Гражданская война 1918–1921. — М. : Воен. вестник, 1928. — Т. 1. — С. 4–27.
17. Кардашов В. И. Ворошилов. — М. : Молодая гвардия, 1976. — 368 с.
18. Клюев Л. Л. Борьба за Царицын (1918–1919 гг.). — М. : Гос. изд-во, 1928. — 80 с.
19. Клюев Л. Л. Борьба за Царицын (1918–1919 гг.). — М. : Гос. воен. изд-во, 1933. — 62 с.
20. Леонидов О. Л. Климент Ефремович Ворошилов: жизнь и боевая работа. — М. : Гос. воен. изд-во, 1925. — 53 с.
21. Магидов Б. И. Организация Донецко-Криворожской республики и отступление из Харькова // Пять лет : сб. ст. и воспоминаний [посвящ. пятой годовщине Октябрьск. революции]. — Харьков, 1922. — С. 65–67.
22. Меликов В. А. Героическая оборона Царицына (1918 г.). — М. : Воениздат, 1938. — 304 с.
23. Миллер Н. И., Сталь Е. К. Е. Ворошилов и луганский пролетариат в 1900–1918 гг. // Сборник к 50-летию юбилею К. Е. Ворошилова. — Луганск : Истарг. Горпаркома, 1931. — 96 с.
24. Млечин Л. М. Нарком Ворошилов. — СПб. : Амфора, 2015. — 317 с.
25. Мухоперц И. М. Годы грозные: воспоминания бывшего командира Морозовско-Донецкой дивизии. — М. : Воениздат, 1958. — 209 с.
26. Николаев Н. Климент Ефремович Ворошилов. — М. : Огиз, 1931. — 42 с.
27. Ратьковский И. С. Сталин. Пять лет гражданской войны и государственного строительства (1917–1922). — СПб. : Питер, 2023. — 352 с.
28. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 74. — Оп. 1. — Д. 9, 10, 18, 20, 93, 389 ; Оп. 2. — Д. 74, 81, 116.
29. Харитонов Н. Н. К. Е. Ворошилов. — М. : Гос. воен. изд-во, 1931. — 62 с.
30. Щаденко Е. А. Красный Верден и металлист Ворошилов // Первая конная в изображении ее бойцов и командиров. — М. ; Л., 1930. — С. 92–97.
31. Шкода Р. В. Царицын в Революции и Гражданской войне. — М. : Планета, 2022. — 221 с.
32. Яценко Д. А. По пути героического похода 5-й Украинской армии в 1918 г. от Луганска к Царицыну. — Ростов н/Д. : Ростиздат, 1948. — 56 с.

References

1. Akshinsky V. S. *Voroshilov* [Voroshilov]. Moscow, Politizdat Publ., 1974, 287 p. (In Russian).
2. Antonov A. E. *Boyevoiy vosemnadtsatyy god* [The war year of 1918]. Moscow, Voenizdat Publ., 1961, 262 p. (In Russian).
3. Antonov-Ovseenko V. A. *Zapiski o Grazhdanskoiy voyne* [Notes on the Civil War]. Moscow, Gosizdatelstvo Publ., 1928, vol. 2, 297 p. (In Russian).
4. Balaev P. G. *Klim Voroshilov. Pervyy Marshal strany Sovetov. Drug Stalina, vrag Khrushcheva* [Klim Voroshilov. First Marshal of the Soviet Land. Friend of Stalin, enemy of Khrushchev]. Moscow, Knizhny mir Publ., 2017, 604 p. (In Russian).
5. Vardin I. *Voroshilov. Rabochiy vozhd Krasnoiy Armii* [Voroshilov. Working class leader of the Red Army]. Moscow, Leningrad, Gosizdatelstvo Publ., 1926, 31 p. (In Russian).
6. Velikanov N. T. *Voroshilov* [Voroshilov]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2017, 511 p. (In Russian).
7. *Velikiy pokhod armii K. Ye. Voroshilova ot Luganska k Tsaritsynu i geroyeskiye oborona Tsaritsyna* [The Great March of K. Ye. Voroshilov's army from Lugansk to Tsaritsyn and the heroic defense of Tsaritsyn]. Moscow, Voenizdat Publ., 1938, 300 p. (In Russian).
8. Voytikov S. S. *Voroshilov. Mezhdue Stalinym i Trotskim* [Voroshilov. Between Stalin and Trotsky]. Moscow, Veche Publ., 2023, 512 p. (In Russian).
9. Voroshilov K. Ye. *Stalin i Krasnaya armiya* [Stalin and the Red Army]. Moscow, Voenizdat Publ., 1939, 32 p. (In Russian).
10. Genkina E. B. *Borba za Tsaritsyn v 1918 godu* [The struggle for Tsaritsyn in 1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1940, 220 p. (In Russian).
11. Gul R. B. "Krasnyye marshaly" — Tkhachevskiy, Voroshilov, Blyukher, Kotovskiy [The "Red Marshals": Tkhachevsky, Voroshilov, Blyukher, Kotovsky]. Moscow, 1990, pp. 127–171. (In Russian).
12. Gulyaev A. A., Lazarev S. E. From tailor to red commander. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military-historical journal]. 2015, iss. 1, pp. 45–51. (In Russian).
13. Zaitsov A. A. *1918 god: Ocherki po istorii russkoy grazhdanskoiy voyny* [1918: Essays on the history of the Russian Civil War]. Paris, 1934, 278 p. (In Russian).

14. Kadishev A. B. *Avstro-germanskaya interventsia 1918 goda: geroicheskiy pokhod Voroshilova k Tsaritsynu* [Austro-German intervention of 1918: Voroshilov's heroic march to Tsaritsyn]. Moscow, 1940, 89 p. (In Russian).
15. Kakurin N. E. *Kak srazhalas revolyutsiya* [How the Revolution fought]. Moscow, Politizdat Publ., 1925, 272 p. (In Russian).
16. Kamensky A. Z. From Donbass to Tsaritsyn. *Grazhdanskaya vojna 1918–1921* [Civil War of 1918–1921]. Moscow, Voyenny vestnik Publ., 1928, vol. 1, pp. 4–27. (In Russian).
17. Kardashov V. I. *Voroshilov* [Voroshilov]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1976, 368 p. (In Russian).
18. Klyuev L. L. *Borba za Tsaritsyn (1918–1919 gg.)* [The fight for Tsaritsyn (1918–1919)]. Moscow, Gosizdatelstvo Publ., 1928, 80 p. (In Russian).
19. Klyuev L. L. *Borba za Tsaritsyn (1918–1919 gg.)* [The fight for Tsaritsyn (1918–1919)]. Moscow, Gosizdatelstvo Publ., 1933, 62 p. (In Russian).
20. Leonidov O. L. *Kliment Yefremovich Voroshilov: zhizn i boyevaya rabota* [Kliment Yefremovich Voroshilov: life and military work]. Moscow, Gos. Voen. Izd-vo Publ., 1925, 53 p. (In Russian).
21. Magidov B. I. Organization of the Donetsk-Krivoy Rog Republic and retreat from Kharkov. *Pyat let: sb. st. i vospominaniy (posvyashch. pyatoy godovshchine Oktyabrsk. Revolyutsii)* [Five years: collection of articles and memoirs (dedicated to the fifth anniversary of October Revolution)]. Kharkov, 1922, pp. 65–67. (In Russian).
22. Melikov V. A. *Geroicheskaya oborona Tsaritsyna (1918 g.)* [Heroic defense of Tsaritsyn (1918)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1938, 304 p. (In Russian).
23. Miller N. I., Stal E. K. Ye. Voroshilov and the Lugansk proletariat in 1900–1918. *Sbornik k 50-letnemu yubileyu K. Ye. Voroshilova* [Collection for the 50th anniversary of K. Ye. Voroshilov]. Lugansk, Istpart Gorparkoma Publ., 1931, 96 p. (In Russian).
24. Mlechin L. M. *Narkom Voroshilov* [People's Commissar Voroshilov]. St. Petersburg, Amphora Publ., 2015, 317 p. (In Russian).
25. Mukhoperets I. M. *Gody grozovyye: vospominaniya byvshego komandira Morozovsko-Donetskoj divizii* [Stormy years: memories of the former commander of the Morozov-Donetsk division]. Moscow, Voenizdat Publ., 1958, 209 p. (In Russian).
26. Nikolaev N. *Kliment Yefremovich Voroshilov* [Kliment Efremovich Voroshilov]. Moscow, Ogiz Publ., 1931, 42 p. (In Russian).
27. Ratkovsky I. S. *Stalin. Pyat let grazhdanskoy voyny i gosudarstvennogo stroitelstva (1917–1922)* [Stalin. Five years of civil war and state building (1917–1922)]. St. Petersburg, Piter Publ., 2023, 352 p. (In Russian).
28. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)]. F. 74. Op. 1. D. 9, 10, 18, 20, 93, 389; Op. 2. D. 74, 81, 116. (In Russian).
29. Kharitonov N. N. *K. Ye. Voroshilov* [K. Ye. Voroshilov]. Moscow, Gos. Voen. Izd-vo Publ., 1931, 62 p. (In Russian).
30. Shchadenko E. A. The Red Verdun and metal worker Voroshilov. *Pervaya konnaya v izobrazhenii yeye boytsov i komandirov* [The 1st Cavalry Army as shown by its fighters and commanders]. Moscow, Leningrad, 1930, pp. 92–97. (In Russian).
31. Shkoda R. V. *Tsaritsyn v Revolyutsii i Grazhdanskoy vojne* [Tsaritsyn in the Revolution and Civil War]. Moscow, Planeta Publ., 2022, 221 p. (In Russian).
32. Yashchenko D. A. *Po puti geroicheskogo pokhoda 5-y Ukrainской armii v 1918 g. ot Luganska k Tsaritsynu* [Along the path of the heroic march of the 5th Ukrainian Army from Lugansk to Tsaritsyn in 1918]. Rostov-on-Don, Rostizdat Publ., 1948, 56 p. (In Russian).

Информация об авторе

Шумаков Михаил Дмитриевич — аспирант кафедры новейшей истории России Санкт-Петербургского государственного университета.

Сфера научных интересов: Гражданская война на Юге России, оборона Царицына в 1918 году, биографии советских политиков и военачальников в период Гражданской войны.

Information about the author

Shumakov Mikhail Dmitrievich — post-graduate student of the Department of Contemporary History of Russia at St. Petersburg State University.

Research interests: Civil War in the South of Russia, defense of Tsaritsyn in 1918, biographies of Soviet politicians and military leaders during the Civil War.

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 06.09.2023; accepted for publication 01.03.2024.